

Цинь-мама тайно вздохнула с отставкой. Это была её любовница, которая безвозвратно порвала с четвёртой мисс. Теперь она винит девушку в том, что она дала ей широкий причал?

Это не было похоже на то, что у четвёртой мисс нет ни чувства собственного достоинства, ни самоуважения! Зачем ей лелеять такого отвратительного персонажа?

Но мама не могла озвучить эти мысли вслух. Она придумала оправдание Цинь Инь.

"Четвёртая мисс не привыкла быть вдали от старшей мадам. Она только что вышла замуж и, возможно, захочет поговорить наедине со своей матерью".

Старый вдовствующий, естественно, ссылался на слова мамы Цинь, на события в спальне молодоженов, и кивал головой с пониманием. Несмотря на то, что Цинь Инь по-прежнему недоволен расстоянием, старуха, по крайней мере, сдерживала свое недовольство.

Небо потемнело, когда час затянулся. Комендантский час скоро будет введен, если Цинь Инь не уйдет в ближайшее время. Она с неохотой попрощалась с семьей и забралась в карету с Пан Сяо.

Внутри движущейся кареты Цинь Инь напрягалась, чтобы увидеть, как передний вход усадьбы Цинь становится меньше по мере того, как увеличивается расстояние. Лишь после того, как карета закруглила угол, она выпрямила осанку и вздохнула.

Пан Сяо протянул руку, чтобы подтянуть жену ближе, позволив ей прислониться к его плечу.

"Трудно отпустить", не так ли? Не волнуйся. Мы так далеко не живем. Ты можешь приходить в гости в любое время", - пробормотал он тихим голосом.

"Мм." Цинь Инь кивнул, почувствовал тоску. "Вообще-то, это больше, чем трудно отпустить". Просто я чувствую себя немного потерянным. Я не был так уж счастлив от многих вещей дома, и подумал, что было бы неплохо оставить неприятности после свадьбы. Но теперь, когда я на самом деле живу новой жизнью, я вроде как скучаю по постельному бешенству и шумихе. Ну, я не скучаю по тому, против чего меня замышляют. Я просто скучаю по этому конкретному отрезку времени".

"Я понимаю". Пан Сяо нежно вздохнул и поцеловал верхнюю часть головы жены. "Не волнуйся об этом. Любой почувствовал бы то же самое. Воспоминания и ностальгия не так уж плохи, но жизнь продолжается. По дороге будет лучше, и будущее принесет тебе больше моментов, достойных места в твоём сердце".

Он ласкал ее нижнюю часть спины рукой, которая переместилась в сторону ее бархатной талии, чтобы вытянуть ее против него. "Ты будешь более занята, как только у нас появятся собственные дети".

Взявшись за свои слова, Цинь Инь почувствовал, как ее щеки мгновенно загорелись.

Она еще не думала так много, но реальность рассвела ее в этот момент. Дети были определённой возможностью теперь, когда они были женаты. Они были так сильно влюблены, и Бинтанг проверил её тело, объявив, что она в состоянии быть матерью, несмотря на свою слабость. Если бы все шло так, как всегда, она бы скоро родила ребенка для своей возлюбленной.

Вдохновленная этими мыслями, Цинь Инь снова почувствовала тепло на своем лице, и теплый клочок предвкушения в сердце.

Пан Сяо опустил голову и слегка обгрыз мочку уха.

Цинь Инь невольно содрогнулся и сел на место. Клэри закрыла ухо и посмотрела на него, лицо стало красным. "Что ты делаешь?"

Взволнованный покрасневшим лицом жены и застенчивостью, Пан Сяо протянул руку и сложил Цинь Инь в грудь, подтолкнув слуг и кучеря.

"Поторопись. Мы должны вернуться в усадьбу до комендантского часа". Его прокламация была правильной и правильной, но то, что он делал руками, было чем угодно.

Лицом к лицу пламя благодаря министрам ее мужа, Цинь Инь бросился в их комнату, как только группа вернулась домой. Она не осмелилась поднять глаза, чтобы посмотреть на слуг.

Пан Сяо, однако, был совершенно непринужден, как будто ничего не случилось. Он проследовал за женой и вошел в комнату, чтобы забрать то, что они оставили в карете.

Сон ускользнул от пары на всю ночь.

На следующий день, когда Цинь Инь проснулась, у неё разболелась вся голова. Она была полностью истощена, а спина так болит, что ей не хотелось вставать. Она протянула свою стройную руку к соседнему пространству, только чтобы обнаружить его пустым.

Ее глаза выстрелили, чтобы увидеть яркий дневной свет через красный марлевый навес.

"Который час сейчас?"

Услышав запрос, Цзиян, находившийся на страже во внешней комнате, вошел с улыбкой.

"Ваше Высочество проснулось. Сейчас час змеи. Принц пошел к императорскому двору, но он попросил нас специально не беспокоить вас в вашем покое".

Щеки Цинь Иньинь розовели, когда она надевала вчерашнее белье, и поднялись, чтобы освежиться.

После того, как Цинь Инь помыла и оделась, Бинтан принесла куриный суп Женьшень, который был подогрет на маленькой кухне.

"Принц попросил тебя выпить его, чтобы пополнить свою энергию." Горничная сказала с улыбкой и подмигиванием.

Цинь Инь бросил на нее сильный блеск и устроился наслаждаться супом в тишине.

Когда она выпила, голос Сяньцзюня звучал из внешней камеры. "Ваше Высочество, господа Се и Сюй пришли к вам по срочному делу".

Цинь Инь моргнула при объявлении, расслабленное выражение лица, которое у нее было всего минуту назад, исчезло. Пара стратегов были самыми надежными помощниками ее мужа! У них должны быть срочные дела, которые нужно обсудить, чтобы появиться без предупреждения.

"Поторопитесь и проводите их". Цинь Инь вытерла рот и поспешила в главный зал.

Се Юэ и Сюй Вэйчжи правильно поклонились, когда появилась Цинь Инь. Они срезали прямо до точки без лишних церемоний.

"Ваше Высочество, Хузи только что отправила человеку послание. Учитывая землетрясение в старой столице Великого Яня, Его Величество планирует послать принца на экстренную помощь".

<http://tl.rulate.ru/book/13071/923884>